Маан понятия не имел, что Сакумо достаточно силен, чтобы порезать Сусаноо. Защитная способность этой техники была слишком сильна, и Маан, войдя в кабинет, был в ней абсолютно уверен.

Однако то, что Сакумо перерезал ему руку, означало, что Сусаноо на своей второй стадии не сделает ничего, чтобы помочь Маану победить его противника.

Он стиснул зубы, призывая свой глаз дать ему больше силы. Благодаря этому его пурпурно-черный гигант стал достаточно большим, чтобы врезаться в стены офиса.

Кабинет Хокаге находился в центре деревни. Поэтому эта битва, о которой жители деревни и ниндзя не подозревали, внезапно открылась людям Конохи.

Данзо, который тайно наблюдал за происходящим, был так взволнован! Он немедленно призвал своих ниндзя приступить к осуществлению его плана.

Что касается Рио, то он отдал приказ Анбу Сакумо: распространить сомнительный устаревший факт: “я слышал, что Маан был одним из людей Данзо, и повинуется его приказу.”

Люди обычно верят в то, что видят собственными глазами, даже если частично. Заявлению о Данзо не поверили немедленно, как Рио и ожидал, люди Конохи не могли принять это слова, не имея подтверждения.

Однако цель Рио не состояла в том, чтобы заставить жителей деревни поверить, что Маан работает под командованием Данзо. Он просто сажал семя в деревне, которое должно было расцвести позже, когда придет время.

Когда “правда” откроется позже, жители деревни вспомнят то, что они слышали сегодня.

С другой стороны, другие Анбу распространяли слухи, что Маан действует сам по себе, а Сакумо - его цель.

Тем временем Фугаку и Катачи обсуждали свой следующий шаг возле плиты святилища Нака.

“Фугаку, объяви о встрече. Я возглавлю сторонников государственного переворота в деревне. Те, кто не поддерживает переворот или даже колеблется, будут переданы вам. То же самое касается детей в возрасте до 16 лет в семье. Они-будущее Учиха….” Голос Катачи был очень тихим, но Фугаку слышал, что он полон любви к семье. Этот старик был так предан семье, что даже решил пожертвовать собой ради ее выживания.

- Великий старейшина, вы можете быть уверены, я обязательно защищу их.”

- Хорошо, я подожду тебя там и накажу, если ты этого не сделаешь!” - Катачи улыбнулся и добавил: - Кстати, кого ты в итоге выбрал?”

- Скорее всего, это будет Итачи!”

- ТВОЙ СОБСТВЕННЫЙ СЫН?! Фугаку, ты совершенно ... ...”

- Великий старейшина, я верю в Итачи.” Фугаку прервал Катачи, который вздохнул и ничего не сказал.

В лесу смерти Лейн долго поболтала с Итачи, прежде чем уйти. В конце концов, он твердо верил, что активация Мангеке была его судьбой, и что это было ради защиты.

Защищать Коноху или Учиха? Это было не совсем ясно. Оба были домом для Итачи.

В возрасте 4 лет он последовал за своим отцом на поле боя. Жестокое сражение, свидетелем которого он стал, было чем-то, что он ненавидел до крайности. Он ненавидел войну!

Ему было совершенно ясно, что как только этот конфликт между Конохой и Учиха состоится, конечным результатом будут потери для обеих сторон, и другие деревни, вероятно, воспользуются этим. Такой конфликт был не просто угрозой для Конохи; он мог бы зазвенеть в колокола всеохватывающей Четвертой мировой войны!

Когда он думал об этом, его взгляд стал твердым, и самым важным для него было предотвратить этот конфликт.

Между тем, без его ведома, битва между Сакумо и Мааном была в критической стадии!

Маан был вынужден перейти в третью стадию Сусаноо, и Сакумо больше не мог пробить его защиту.

Однако из-за его Сусаноо глаза Маана постоянно были полны слез и крови, и его зрение затуманилось.

Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что его тело достигло предела.

Однако он не хотел сдаваться. Для него, если бы он мог хотя бы убить или серьезно ранить Сакумо, он мог бы дать клану время разобраться с Конохой.

Думая об этом, он не колеблясь направил свой гигантский фума-сюрикен в сторону Сакумо.

Предыдущие встречи позволили Сакумо догадаться, что основные способности Мангеке Маана состояли в том, чтобы управлять своим металлическим оружием на расстоянии, а затем менять с ним местами.

Поэтому он сделал то, что было логично, когда увидел, как Маан бросает свой фума-сюрикен, он отскочил, чтобы держаться подальше от него.

К его удивлению, этот фума-сюрикен, казалось, обладал еще одной особой способностью! Это была особая способность Сусаноо Маана: сюрикен, вращаясь, притягивал Сакумо к себе, как водоворот!

Находясь не слишком далеко, Рио почувствовал, что спокойная чакра Сакумо дико колеблется, и его лицо сильно изменилось! Он сразу же направился в кабинет хокаге.

В то же время Маан поменялся местами с фума-сюрикеном, нанеся мощный удар прямо в то место, где находился Сакумо.

Все произошло слишком быстро, и Сакумо не успел увернуться!

“Бум!” С громким стуком кулак Сусаноо раскрошил все, что осталось от Кабинета хокаге!

Это был последний удар Маана. После этой атаки он полностью потерял зрение, и черно-фиолетовое Сусаноо вокруг его тела исчезло, прежде чем он окончательно потерял сознание.

За дверью кабинета Сакумо тоже тяжело дышал. Если этот удар задел бы его, он был бы тяжело ранен, если не мертв.

Через некоторое время он смог, наконец, вернуть свое хладнокровие, сказав: “спасибо, Рио. Ты спас мне жизнь!”

- Не стоит благодарности, Сакумо-сан!”

- Рио, разве ты не хочешь пойти и посмотреть на него? Он должен быть еще жив.” Сакумо указал на Маана, который лежал без сознания.

После минутного молчания Рио сказал: “Нет, это то, что мы оба выбрали. Он положил конец нашей дружбе, присоединившись к Данзо, и теперь его отказ доверять и готовность ненавидеть, не услышав полной правды, убили его. Пусть его заберут Анбу.”

Сакумо кивнул, приказывая Анбу забрать Маана.

После того, как битва закончилась, жители деревни Коноха спонтанно подошли, чтобы спросить о состоянии Сакумо.

После того, как он сказал, что все в порядке, они все вздохнули с облегчением, и некоторые из них начали проклинать Учиха слабым голосом.

Это произвело эффект снежного кома, и очень быстро вся деревня обсуждала правильный ответ, который должны были получить Учиха.

Это, наряду с Корнем, распространяющим слухи, привело людей по всей деревне в ярость.

Видя все это, Данзо прошептал про себя: “Нидайме, Учиха наконец-то исчезнут из Конохи!”

http://tl.rulate.ru/book/14433/1134356